

УДК 811.161.1-112

ПРЕТЕРИТАЛЬНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ПАНДЕКТАХ АНТИОХА XI ВЕКА И ТРОИЦКОМ СБОРНИКЕ XII–XIII ВВ.

© Эльвира Шаяхметова

PRETERITE PARALLELS IN THE PANDEKTS OF ANTIOCHUS OF THE 11th CENTURY AND THE TROICKII SBORNIK (THE TRINITY COLLECTION) OF THE 12th-13th CENTURIES

Elvira Shayakhmetova

This article, for the first time, analyzes parallel readings in the ancient Slavic antigraphic-apographic pair of the Pandekts of Antiochus of the 11th century and the Troickii Sbornik (the Trinity Collection) of the 12th-13th centuries, including simple preterites. The presence of parallel readings in the sources of different origin is of special historical and linguistic value, as a clear demonstration of linguistic practices and the copyists' idea of the norm. By using the linguo-textological method and the possibilities of the information-analytical system "Manuscript", we characterized the evolution trends of simple preterite forms in the literary language in the Early Old Russian period based on the Pandekts of Antiochus of the 11th century and the Troickii Sbornik of the 12th – 13th centuries. We found that the Troickii Sbornik preserves two forms of a simple aorist: the first of them was rewritten from the Pandekts, and the second is not found in parallel readings and is re-interpreted as a "zero" version of the prezens-futurum tense. The article demonstrates that the copyists of the Troickii Sbornik were guided by the Old Russian norm and deliberately made changes to the text being copied. They corrected the non-contracted forms of the imperfect for the East-Slav type, and replaced second plural endings *-ste* by *-sta*. Thus, the text of the Troickii Sbornik is an example of the consistent Russification of simple preterites, that confirms the theory of the presence of aorist and imperfect in the natural speech of scribes in that period of time.

Keywords: Troickii Sbornik (Trinity Collection), Pandekts of Antiochus, aorist, imperfect, simple preterits.

В статье впервые анализируются параллельные чтения, включающие простые претериты, в древнейшей славянской антиграфическо-апографической паре Пандектов Антиоха XI в. и Троицкого сборника XII–XIII вв. Наличие параллельных чтений в разновременных источниках представляет особую историко-лингвистическую ценность как наглядная демонстрация языковой практики и представления о норме у переписчиков. Опираясь на лингвотекстологический метод и возможности информационно-аналитической системы «Манускрипт», мы охарактеризовали направления эволюции простых претеритальных форм в книжном языке в раннедревнерусский период на материале Пандектов Антиоха XI в. и Троицкого сборника XII–XIII вв. Было установлено, что в Троицком сборнике сохранилось две формы простого аориста: одна была переписана из Пандектов, а вторая находится не в параллельных чтениях и переосмыслиется как «нулевой» вариант презенса-футурума. Также было продемонстрировано, что переписчики Троицкого сборника ориентировались на древнерусскую норму и целенаправленно вносили изменения в переписываемый текст, исправляя нестяженные формы имперфекта на стяженные по восточнославянскому типу и заменяя окончание *-ste* в 3 лице двойственного числа на *-sta*. Таким образом, текст Троицкого сборника представляет собой пример последовательной русификации простых претеритов, что может говорить в пользу теории о наличии аориста и имперфекта в живой речи писцов того времени.

Ключевые слова: Троицкий сборник, Пандекты Антиоха, аорист, имперфект, простые претериты.

Сборники неомогенного состава представляют особый тип книжной продукции в Древней Руси. Поскольку в их состав включаются многочисленные разножанровые произведения, они

приобретают неоднородную лингвотекстологическую природу, а благодаря совмещению различных дискурсивно-прагматических типов текстов, представляют наиболее сложную картину

вариативности языковых единиц, в том числе в системе претеритов. Одним из таких сборников является Троицкий сборник XII–XIII вв. (далее – СТ), включающий в себя наиболее ранние копии ряда произведений («Чудо архангела Михаила в Хонех», «Хождение Богородицы по мукам»), и, кроме того, «Пролог» и выборку глав из Пандектов Антиоха Черноризца, скопированные с древнейшей рукописи Пандектов XI в. (далее – ПА). Эти два сборника, по устоявшемуся мнению, представляют собой древнейшую в славянской письменности пару «антиграф – апограф», то есть Пандекты в СТ переписаны непосредственно с сохранившейся рукописи ПА XI в. По словам В. М. Живова, «сопоставимые части Воскр. 30 и Троицкого сборника могут служить полигоном для проверки норм, сформировавшихся в XII в., и установления характера их реализации» [Живов, 2017, с. 668]. Оба сборника опубликованы в виде интернет-издания и представлены на портале «Манускрипт» [Manuscripts.ru.]. СТ входит в Казанскую электронную коллекцию славяно-русских памятников письменности XII–XIV вв. Применение компьютерных технологий (специализированных модулей и указателей) при анализе объемного материала рукописей сделало более эффективной работу со сплошной выборкой словоформ.

«Вопрос об организации и функционировании системы прошедших времен в др.-р. языке является предметом дискуссии. Наиболее сложную проблему составляет статус аориста и имперфекта. Мнения исследователей варьируют между тезисом о полном отсутствии имперфекта и аориста в живом древнерусском языке уже в XI в. <...> до тезиса о полноценном существовании по крайней мере аориста до XIV в. ...» [Зализняк, с. 173]. Приведенный ниже анализ лингвотекстологических параллелей в ПА и СТ свидетельствует в пользу «полноценного существования» аориста и имперфекта в период написания СТ, вместе с тем характеризуя динамику древнерусской литературной нормы в сфере дистрибуции простых претеритов.

В статье Г. А. Молькова «Простой аорист в древнерусской письменности», в которой представлен наиболее полный обзор древнерусских рукописей, содержащих формы простого аориста, упоминаются в том числе интересующие нас сборники ПА и СТ [Мольков, с. 182]. Со ссылкой на [Паймина, с. 20] сообщается, что в составе Троицкого сборника простого аориста уже не наблюдается. Однако это не совсем так. Из приведенного перечня древних аористных форм, имеющих в Пандектах [Копко, с. 87], форма **сѣврѣгоу** [ПА, 151d] находится в Слове «О

том, еже молитву деяти друг за друга и за враги» и приходится на общий для памятников круг Слов. В Троицком сборнике данная форма фиксируется: **мнози же ѿ людн слышавъши кго бѣрѣвѣша а проуни възлѣзъши сѣврѣгоу ннъ же падъ на колѣноу · ннъ абнн оумрѣ** [СТ, 92a-92b]. Переписчик СТ демонстрирует незаурядное редакторское мастерство, трансформируя болгаризированную орфографию ПА в древнерусский нормализованный вид. Так, старославянское сочетание **-рѣ-**, обозначающее плавный согласный, заменено закономерным древнерусским **-ръ-**. В другом случае форма простого аориста **прѣвъзндѣоу** [ПА, 164d], приходящаяся на общий для обеих рукописей текст, находится в контексте с использованием параллельных синтаксических конструкций рядом с другой, новой формой и заменяется в СТ древнерусским новосигматическим аористом:

БЕЗАКОНЬА МОА ПРѢВЪЗНДОУ ГЛАВОУ МОЖ Н НАКО БРѢМА ТАЖЬКО ОТАГОТѢША НА МНѢ [ПА, 164d].	НАКО БЕЗАКОННА МОА ПРѢВЪ- ЗНДОША ГЛАВОУ МОУ Н НАКО БРѢМА ТАЖЬКО ШТАГОТѢША НА МНѢ [СТ, 127a]

Кроме того, в части СТ, не связанной с ПА, в Слове Анастасия Синаита о шестом псалме, содержится отрывок: **поманн како нн само нѣо ѹнсто ксть предъ тобою гн · нн сама бо коннства нѣсенаѣ · не непорѣвна соутъ предъ тобою гн · аще н нѣса падѣоу · ктерн за грѣхъ свон · тѣмъже млстн твоѣа радн спсн ма** [СТ, 199b]. В современном переводе текст звучит как «даже воинства Ангелов не беспорочны пред лицом Твоим, если и с неба некоторые *спали* из-за греха своего» [Преподобный Анастасий Синаит]. В рукописи смысл искажен, сказуемое **падѣоу** получило новое подлежащее и более очевидное для переписчика узуальное футурально-презентное прочтение в качестве словоформы без флективного **-ть** (ср.: **падѣутъ**). О «нулевых» формах презенса-футурума в параллели ПА и СТ см.: [Жолобов, 2013, с. 34–35]. Однако глагол сохраняет возможность аористной интерпретации.

Древняя форма сигматического аориста **азъ отврѣсъ оуста своѣа** [ПА, 233с] в Троицком сборнике была искажена из-за непонимания контекста и контаминирована с причастием: **азъ ѿврѣстъ оуста своѣа** [СТ, 99b].

В обоих зафиксированных в ПА случаях сохраняются архаичные формы сигматического аориста глагола **ѣстн**, однако с закономерной правкой болгарской мены *еров* – исправления **ѣ** на **ѣ**: **ПАКЫ ЗАНЕ ПОПЕЛЬ ЯКО ХЛѢБЪ ЯХЪ** [ПА, 20a]; **ХЛѢБА ЖЕЛАННА НЕ ХЪ** [СТ, 68b].

Использование сигматической формы аориста от глагола **рѣшн** в сборнике преобладает над новой формой более чем в два раза (26 форм против 11) и в параллельных чтениях следует за текстом ПА.

В то же время аористы с добавочным **-тѣ**, которые также относят к кирилло-мефодиевскому наследию, в СТ встречаются реже, чем аористы без **-тѣ**. Основное количество употреблений аористов с **-тѣ** в СТ приходится на части рукописи, не связанные с ПА. Общими оказались всего три контекста, во всех из них употребление аориста с **-тѣ** находим в обеих рукописях: **РНЗОУ ... ИЖЕ ПРНЯТЪ ОТЪ СВѢТЫЯ СЛАВНЫЯ БЦА** [ПА, 8с], ср.: **РНЗОУ ... ЮЖЕ ПРНЯТЪ ОТЪ СТЪЯ СЛАВНЫЯ БЦА** [СТ, 65a]; **ОТЪВРЪЗЕ СѦ ЗЕМЛА ПОДЪ НМН Н ПОЖРѢТЪ Я Н ДОМЫ НХЪ** [ПА, 77b], ср.: **ОТЪВЪЗРЕ СѦ ЗЕМЛА ПОДЪ НМН Н ПОЖРѢТЪ Я Н ДОМЫ НХЪ** [СТ, 83b]; **ЯКО НЕ ПО СЛОУША ГЛАСА МОЕГО НН ВЪНАТЪ МА** [ПА, 230a], ср.: **ЯКО НЕ ПО СЛОУША ГЛАГО НН ВЪНАТЪ МА** [СТ, 96b]. Помимо форм с основой на носовой гласный (**НАУАТЪ**, **ВЪНАТЪ**, **ѠНАТЪ**, **ВЪНАТЪ**, **РАПАТЪ** (**РАПАТЪ** же сѦ н **СЪМЪРТН ВЪКОУСН** [Там же, 183b]), приращение имеют также глагол **жнтн** и производный от него (**ЖНТЪ** [Там же, 40b], **ПОЖНТЪ** [Там же, 188a]), а также с основой на *г, реализованный с сохранением неполногласия – **ОУМРѢТЪ** [Там же, 201a]. Добавочное окончание **-тѣ** место **-тѣ** употребляется у атематических глаголов **бѣтн** и **датн** (в том числе у приставочных форм): **ГЪ ПРНМЪ МОЛѢННѢ МОЕ РѢМ АМНН ГЛЮ ТЕБЕ ДНЬ СЪ МНОЮ БОУДЕШН В РА' Н ДАСТЬ МН КРЪТНОЕ ЗНАМЕННѢ ГЛѦ СЕ ВЪЗЪМЪ НДН ВЪ РАН** [Там же, 10a], **БОГАТСТВО МН ТВОЕ ИЖЕ ДАСТЬ РАСТОУНХЪ ЗЪЛѢ ... ЛѢТО ИЖЕ МН ДАСТЬ СЪ ВРАГЫ НЖАНХЪ** [Там же, 195b]; **НЮДА ЖЕ ВНАВЪ ЯКО ОСОУДАНША Н ѠДАСТЬ Л' СРЪВЕРННѢ ГЛѦ СЪГРЕШНХЪ ПРОДАВЪ КРЪВЪ НЕПОВНННОУ** [Там же, 6b], **ТЪГДА БНВЪ ПНАТЪ ПРѢДАСТЬ НМЪ ДА І РАСПНѢ** [Там же]. А приста-

вочная форма **прѣбѣтн** употреблена без приращения, но с неполногласной огласовкой приставки: **ДѢЮ ЖЕ ЯКО ПРѢБѢ Н ПРѢБѢВАНТЬ** [СТ, 51a]. Приведенные формы находятся не в тексте Пролога Антиоха и не имеют параллелей в ПА.

В Троицком сборнике наблюдается активная тенденция к русификации морфонологического облика текста и, в частности, глагольных форм. В. М. Живов делает вывод, что материал Троицкого сборника свидетельствует об «императивном характере» новой, восточнославянской нормы *dj < ж [Живов, 2006, с. 17]. Помимо этого, в сборнике последовательно реализуются и другие древнерусские черты. Так, происходит стяжение нестяженных в Пандектах форм имперфекта, например: **МОЛАШЕ** [ПА, 152b], **СЪШШАШЕ** [Там же, 151b], **ТВОРАХОУ** [Там же, 152b], **ПОБНАХОУ** [Там же, 152a] vs. **МОЛАШЕ** [СТ, 93a], **СЪШШАШЕ** [Там же, 92a], **ТВОРАХОУ** [Там же], **ПОБНАХОУ** [Там же, 92b]. Не все формы в СТ приводятся к полному единообразию и встречаются нестяженные варианты: **ХОТАШЕ** [Там же, 5b], **МОЛАШЕ** [Там же, 3b], **ТЕУДАШЕ** [Там же, 19b], **БНАХОУ** [Там же, 42a], **РЫДАХОУ** [Там же, 173b], однако последовательное редактирование текста ПА указывает на наличие у писцов установки к унификации форм. В СТ в суффиксе имперфекта почти без исключений используется **ѣ** или **ѧ** на месте **ѣ** (кроме атематических глаголов, см. ниже), что признается чертой древнерусской графики, связанной с тем, что «гласные, обозначавшиеся в др.-рус. языке буквами **ѣ** (= <ě>) и **ѧ**, **ѧ** (= <ä>), были различными по качеству, тогда как в ст.-сл. эти буквы обозначали близкие гласные» [Историческая грамматика, с. 68]. Помимо этого, переписчики СТ в некоторых случаях восстанавливают обозначение палатальности согласных (в случаях типа **МОЛАШЕ**, **ТВОРАХОУ**), хотя и не придерживаются этого варианта повсеместно. Глаголы **бѣтн** и **нмѣтн** употребляются в разнообразных вариациях (**БѢАХОУ**, **БААХОУ**, **БѢАХОУ**, **БАХОУ**; **НМАХОУ**, **НМѢАХОУ**, **НМАШЕ**, **НМѢАШЕ**). Подобные примеры являются традиционной чертой для книжной нормы данного периода, например, похожая картина наблюдается в Выголексинском сборнике конца XII в. [Жолобов, 2016, с. 96].

Имперфект с наращением в сборнике представлен всего двумя формами: **ТѢМЪЖЕ** [СТ, 190b]; **ВЪЛНЪ ВЪСХОЖАХОУ Н ПОГРОУЖАХѢ ГРѢШННѢ ТЫСАЦЮ ЛАКЪТЪ Н НЕ МОЖАХѢ/ТЪ РѢШН**

помнлоуи ны [Там же, 34а], которые находятся вне параллельного с ПА текста. В параллельных чтениях подобных форм нет, как и в целом в тексте ПА. Хотя имперфект с добавочным окончанием имел праславянское происхождение, он характеризует почти исключительно древнерусские источники и, таким образом, свидетельствует о живом характере имперфекта в раннедревнерусский период.

В СТ в двойственном числе 3 лица сигматического аориста последовательно употребляется окончание **-та**: **г̃ла · станѣта же на мѣстѣ н абнѣ ста ста рѣцѣ** [СТ, 45b], **рѣцѣ тѣуаста** [Там же, 43b], **два моужа ... въпрашаста ма** [Там же, 10b], **нзндоста же апла** [Там же, 39а] и т. п. Очень показательны параллели, в которых переписчик меняет формы на **-сте** из ПА на древнерусские узуальные формы на **-ста**: **нако оууасте ма г̃люшта · да оутврѣждантъ са слово на нъ въ срѣцн твоимъ** [ПА, 165c-d], ср.: **оууаста ма г̃люща · да оутврѣждантъ са слово наю въ срѣцн твоимъ** [СТ, 131b]; **н варнсте оун мон къ оутроу** [ПА, 226с], ср.: **н варнста оун мон къ оутроу** [СТ, 94а]. Лишь в одном отрывке сохраняется форма на **-сте**: **старьца ... въстасте на блаженюуж соусанж** [ПА, 42с], ср.: **старьца ... въстасте на блаженюю соусанюу** [СТ, 131а]. В ПА присутствуют формы как на **-сте**, так и на **-ста**: **накоже н аннн · н амбрн протнвнста са москж** [ПА, 121а]; в СТ на месте гласной в окончании порча **накоже н аннн · н амбрн протнвнст[ас]а мосеюу** [СТ, 83b].

Таким образом, писцы, работавшие над Троицким сборником, не переписывали текст Пандектов автоматически, а воспроизводили его с учетом древнерусской книжной нормы, которая могла включать в себя и некоторые старославянские приметы как признак высокого регистра. Архаичные формы аористов, вероятно, представляли некоторую сложность для писцов, и они переосмыслили их в более привычных категориях: простой аорист 3 л. множественного числа как формы настоящего-будущего времени без флективного **-тъ**, а сигматический аорист 1 л. **отврѣсъ** как причастную форму. Несмотря на это, единичная форма простого аориста из параллельного чтения ПА сохранилась в сборнике. Следование древнерусскому узуальному типу прослеживается в употреблении в 3 л. двойст-

венного числа словоформ на **-ста**. Древнерусская книжная норма, которая складывается в этот период, несет отчетливый отпечаток русификации, а значит, – влияния живой речевой практики.

Список литературы

Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII века / РАН; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2006. 312 с.

Живов В. М. История языка русской письменности: в 2 т. Том I. М., Русский фонд содействия образования и науке, 2017. 816 с.

Жолобов О. Ф. Древнерусская грамматика: простые претериты и praesens historicum. Казань, Изд-во Казан. ун-та, 2017. 190 с.

Жолобов О. Ф. Презенс-футурум в Троицком сборнике (РГБ, Тр. 12) // Ученые записки Казанского университета. Сер. «Гуманит. науки». 2013. Т. 155, кн. 5. С. 30–39.

Жолобов О. Ф. Простой индикатив в Выголексинском сборнике // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. №1 (63). С. 91–99.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.

Историческая грамматика русского языка: Морфология, глагол / Под ред. Р. И. Аванесова, В. В. Иванова. М., Наука, 1982. 436 с.

Копко П. М. Исследование о языке Пандектов Антиоха XI в. // Известия отделения русского языка и словесности РАН. 1915. Т. XX. Кн. 4. С. 1–92. URL: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1915/04/154-001.htm> (дата обращения: 20.05.2018).

Manuscripts.ru. URL: <http://www.manuscripts.ru> (дата обращения: 21.05.2018).

Мольков Г. А. Простой аорист в древнерусской письменности // Русский язык в научном освещении. 2017. № 1 (33). С. 179–195.

Паймина О. С. Языковые особенности Троицкого сборника XII—XIII вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 24 с.

Пандекты Антиоха XI в. // ГИМ, Воскр. 30, 309 л. URL: <http://www.manuscripts.ru> (доступ после подписания пользовательского соглашения) (дата обращения: 21.05.2018)

Преподобный Анастасий Синаит. Слово на шестой псалом. Перевод М. В. Никифорова. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anastasij_Sinait/slovo-nashestoy-psalom/ (дата обращения: 23.05.2018)

Троицкий сборник XII–XIII вв. // РГБ, Тр. 12, 202 л. URL: <http://www.manuscripts.ru> (доступ после подписания пользовательского соглашения) (дата обращения: 21.05.2018)

References

Istoricheskaia grammatika russkogo iazyka: Morfologija, glagol (1982). [Historical Grammar of the Russian Language: Morphology, Verb]. Pod red. R. I.

- Avanesova, V. V. Ivanova. 436 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Корпо, Р. М. (1915). *Issledovanie o iazyke Pandektov Antiokha XI v.* [A Study of the Language of the Pandects of Antiochus in the 11th Century]. *Izvestiia ot-deleniia russkogo iazyka i slovesnosti RAN*, T. XX, Kn. 4. pp. 1–92. URL: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1915/04/154-001.htm> (accessed: 20.05.2018). (In Russian)
- Manuscripts.ru*. URL: <http://www.manuscripts.ru> (дата обращения: 21.05.2018).
- Мол'ков, Г. А. (2017). *Prostoi aorist v drevnerusskoi pis'mennosti* [The Root Aorist in Old Russian Monuments]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, No. 1 (33), pp. 179–195. (In Russian)
- Паймина, О. С. (2012). *Iazykovye osobennosti Troitskogo sbornika XII—XIII vv.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Language Features of the Troitskii Sbornik of the 12th -13th Centuries: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan, 24 p. (In Russian)
- Pandekts of Antiochus (XI c.)* [The Pandects of Antiochus (11th c.)]. *GIM, Voskr.* 30, 309 p. URL: <http://www.manuscripts.ru> (Access after signing the user agreement) (accessed: 21.05.2018). (In Russian)
- Prepodobnyi Anastasii Sinait. *Slovo na shestoi psalom* [The Word on the Sixth Psalm]. *Perevod M. V. Nikiforova*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anastasij_Sinait/slovo-na-shestoy-psalom/ (accessed: 23.05.2018). (In Russian)
- Troitskii sbornik XII-XIII c.* [The Troitskii Sbornik of the 12th – 13th Centuries]. *RGB, Tr.* 12, 202 p. URL: <http://www.manuscripts.ru> (Access after signing the user agreement) (accessed: 21.05.2018). (In Russian)
- Zalizniak, A. A. (2004). *Drevnenovgorodskii dialekt.* [Ancient Novgorod Dialect]. 2-e izd. 872 p. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)
- Zhivov, V. M. (2006). *Vostochnoslavianskoe pravopisanie XI–XIII veka* [East-Slavonic Spelling of the 11th-13th Centuries]. *RAN; In-t russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova*. 312 p. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)
- Zhivov, V. M. (2017). *Istoriia iazyka russkoi pis'mennosti* [The History of the Language of Russian Literature: In Two Volumes]. Tom I. 816 p. Moscow, Russkii fond sodeistviia obrazovaniia i nauke. (In Russian)
- Zholobov, O. F. (2013). *Prezens-futurum v Troitskom sbornike (RGB, Tr. 12)* [Prezens-Futurum in the Troitskii Sbornik (RGB, Tr. 12)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. "Gumanit. Nauki"*, T. 155, kn. 5. pp. 30–39 (In Russian)
- Zholobov, O. F. (2016). *Prostoi indikativ v Vygoleksinskom sbornike* [A Simple Indicativ in the Vygoleksinskii Sbornik]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, No. 1 (63), pp. 91–99. (In Russian)
- Zholobov, O. F. (2017). *Drevnerusskaia grammatika: prostye preterity i praesens historicum* [Old Russian Grammar: Simple Preterites and Praesens Historicum]. 190 p. Kazan', Izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)

The article was submitted on 26.05.2018
Поступила в редакцию 26.05.2018

Шаяхметова Эльвира Халитовна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
sha.elvira@mail.ru

Shayakhmetova Elvira Halitovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
sha.elvira@mail.ru